

Стоило этой группе прибывших извне людей перешагнуть порог императорского дворца Центрального Государства, как они всей душой прочувствовали разницу в мощи между двумя императорскими домами.

Хотя дворец Центрального Государства выглядел не менее роскошно, здесь не было слепящего глаза золотого убранства, какое встречалось в государстве А. Всё вокруг дышало священной и изысканной благородством, заставляя любого вошедшего проникнуться с самого дна души самым искренним благоговением.

Зал, где проводился банкет, также отличался величественной роскошью, и если бы не одежда, предоставленная Центральным Государством, люди из государства А, пожалуй, чувствовали бы себя здесь чужаками даже при входе.

Но даже облачившись в роскошные наряды, многие по-прежнему чувствовали себя скованно. Единственным исключением был Ши Цзинсянь, одетый в сине-серый парадный костюм.

Впрочем, с самого момента появления этой группы в зале те взгляды, что сначала скользили по ним невпопад, в конце концов явно или скрыто сосредоточились на Ши Цзинсяне.

Главный герой банкета и члены императорской семьи Центрального Государства уже прибыли, так что, по идее, те, кто приходил позже, не должны были привлекать к себе особого внимания. Сначала, заметив эти взгляды, Ши Цзинсянь даже удивился — до тех пор, пока не увидел знакомого человека, донельзя ослепительного, к которому, однако, никто не осмеливался приблизиться.

Его золотистые длинные волосы отливали неземным сиянием, приталенный костюм подчёркивал безупречные линии фигуры, а Лань Лохай, держа в руке бокал из прозрачного хрусталя, беседовал с благородной дамой в расшитом парчовом платье. Взгляд этой женщины был исполнен доброты, и хотя в уголках её глаз таились лёгкие лучики морщинок, ничто не могло скрыть её врождённого аристократизма.

Ши Цзинсянь быстро догадался, кем была эта дама, но шокировало его вовсе не появление вдовы императора и не леденящая аура Лань Лохая, заставлявшая даже служанок отступать на несколько шагов назад.

Куда сильнее его поразил серо-синий парадный костюм Лань Лохая и нагрудный платок, аккуратно сложенный в кармашке на груди — точно такого же цвета и с тем же узором, что и галстук Ши Цзинсяня.

Сначала Ши Цзинсянь подумал, что ему мерещится, пока не опустил взгляд и не изучил собственные украшения.

Золотая булавка для галстука с короткой цепочкой совпадала по цвету с зажимом для галстука на груди Лань Лохая — оба они были изготовлены из редко встречающегося золотого

кристалла безупречного качества.

Ажурные запонки формой в точности повторяли застёжку на воротнике Лань Лохая, отличаясь лишь размером.

А ещё — серебряное кольцо на руке Ши Цзинсяня. Точно такой же материал и те же тёмные узоры красовались на правом ухе Лань Лохая. Эта изящная миниатюрная серёжка в виде длинного стержня словно притягивала весь свет, поглощая всё внимание Ши Цзинсяня.

Лишь когда Лань Лохай повернул голову и встретился с ним взглядом, Ши Цзинсянь резко пришёл в себя.

Та серёжка...

У Ши Цзинсяня оставалось не так много времени на раздумья: заметив его, Лань Лохай обронил пару слов своей спутнице и направился прямо к нему.

Его пронзительно-синие глаза напоминали ледяную реку в первые дни весенней оттепели, в них плескались искорки тепла вперемишку с улыбкой, и за те несколько шагов, что он прошел до Ши Цзинсяня, вся его суровая аура бесследно растворилась.

К тому моменту, как он остановился перед Ши Цзинсянем, он снова превратился в того самого мягкого мужчину с лёгкой улыбкой на губах.

— Фармацевт Цзи, давно не виделись.

Ши Цзинсянь мысленно протянул: — ...

С чего это ему показалось, что весь банкетный зал разом затих?

— О да, я ведь ещё не успел тебя поздравить. — Лань Лохай взял со столика бокал и протянул его. — Поздравляю, самый молодой высокопоставленный Фармацевт.

Ши Цзинсянь не до конца понимал причину такой теплоты, но под пристальными взглядами окружающих ему было неудобно отвергать предложенный Лань Лохаем бокал.

Он протянул руку и принял его, и со стороны никто бы даже не заметил его мимолётного колебания.

Однако Ши Цзинсянь услышал пониженный, тронутый улыбкой голос Лань Лохая:

— Это сок из сладких чайных фруктов, от него не пьянеют.

Лань Лохай поднял руку и легко чокнулся с ним бокалом.

— Большое спасибо, Ваше Высочество.

Сладкий, но не приторный молочный фруктовый сок растеклась во рту, и Ши Цзинсянь бросил взгляд на прозрачную жидкость в бокале.

И правда сок.

Хотя окружающие гости глядели на них с самыми разными выражениями лиц, атмосфера на банкете быстро вернулась в привычное русло. Какими бы шокированными и любопытными ни были чужие взгляды, все поспешили их унять.

Впрочем, вскоре Ши Цзинсянь ощутил на себе чей-то колючий взгляд, от которого спина покрылась мурашками.

Повернув голову, он увидел Юань Сяо, который тоже держал в руке бокал. Тот стоял среди группы ярко отдельных аристократов с лицом настолько мрачным, что с него хоть воду выжимай.

Обменявшись парой фраз со своими спутниками, Юань Сяо тоже быстрыми шагами направился в сторону Ши Цзинсяня. Но прежде чем он успел подойти, Лань Лохай заговорил первым:

— Как раз сегодня сюда заглянули несколько высокопоставленных Фармацевтов. Божественный фармацевт Цзи, не желаете с ними пообщаться?

Ши Цзинсянь на секунду засомневался.

— Можно?

— Разумеется, — улыбнулся Лань Лохай. — Ты ведь наш дорогой гость, прибывший издалека.

Оставленные без внимания подчиненные Юань Сяо мысленно отметили: — ...

Вообще-то они тоже прибыли из государства А.

С лёгкой руки Лань Лохая Ши Цзинсянь быстро отыскал в углу зала четырёх или пяти высокопоставленных Фармацевтов. Казалось, эта вечеринка их ни капли не интересует: в

отличие от остальных гостей, которые лишь пили вино и болтали, их столики ломились от обилия уже попробованных ими изысканных блюд.

Однако стоило Лань Лохаю приблизиться, как все они дружно поднялись на ноги.

— Ваше Высочество.

Лань Лохай кивнул и представил их друг другу.

— Божественный фармацевт Дэсы? — слегка удивился Ши Цзинсянь. — Рецепт высокопоставленного средства для улучшения зрения... это ваша разработка?

Серые глаза сурового мужчины средних лет источали пронизательность. Помедлив, он спросил:

— Тебе знаком этот рецепт?

— Я проводил эксперимент пару дней назад, — ответил Ши Цзинсянь. — Очень эффективное средство.

Несколько высокопоставленных Фармацевтов переглянулись, и теперь их взгляды на Ши Цзинсяня заметно изменились.

— Ты смог его приготовить? — спросил Дэсы.

— Угу, только экспериментов было маловато, качество вышло не идеальным, — ответил Ши Цзинсянь. — Похоже, цветы ганьцзи просушили недостаточно тщательно.

Услышав, что собеседник действительно попал в самую суть, Дэсы заметно смягчился:

— Цветы ганьцзи крайне трудно высушить до конца, не повредив качеству. Можешь попробовать использовать дегидратирующий агент.

Постепенно разговор завязался, увлекая их всё сильнее. И только когда официант подошёл с новой порцией напитков, кто-то опомнился:

— Эй, а где Ваше Высочество?

Они так увлеклись, что совершенно забыли про Лань Лохая.

Другой ответил:

— Ваше Высочество вернулся к гостям, вон он, видишь?

Проследив за его указанием, остальные быстро заметили Лань Лохая, беседующего с Юань Сяо.

Если это и можно было назвать беседой, то лишь в одностороннем порядке: Юань Сяо что-то говорил, в то время как Лань Лохай с холодным выражением лица лишь пригубил вино, вскоре покачал головой и удалился.

Кто-то презрительно усмехнулся:

— Этот маршал из государства А и впрямь невероятно навязчив с Вашим Высочеством.

Его слова тут же вызвали оживлённое обсуждение.

— Какая польза от его навязчивости? Всё равно тот ещё мерзавец, который использует собственного Фармацевта как тягловую лошадь.

— Это же он, да? Держит при себе своего партнера-Фармацевта и не отпускает наотрез, заставляя в одиночку обеспечивать зельями всю армию.

— Дэсы, кажется, твой Научно-исследовательский институт отправлял приглашение его партнёру?

Дэсы нахмурился:

— Он был перспективным новичком.

— Когда тебя изо дня в день заставляют пахать на армейских заказах, даже самый лучший талант пойдёт прахом.

Кто-то вспомнил о Ши Цзинсяне и между делом спросил:

— Божественный фармацевт Цзи, вы что-нибудь знаете о положении его партнера?

Ши Цзинсянь легко кашлянул и не удержался от того, чтобы потереть нос.

Тихо он произмолвил:

— Я и есть он.

— Что? — тот человек расслышал не всё.

Ши Цзинсянь повторил:

— Его законный партнер — это я.

Несколько высокопоставленных Фармацевтов дружно умолкли на несколько секунд.

Когда Ши Цзинсянь объяснил им, при каких обстоятельствах сам стал высокопоставленным Фармацевтом, они дружно поахали, а затем вновь вернулись к обсуждению зелий. Все они были талантливыми элитами, годами погруженными в передовые исследования, и подобная беседа принесла Ши Цзинсяню поистине огромную пользу.

Имена высокопоставленных Фармацевтов были широко известны, так что никто не осмеливался мешать им по глупости, и Ши Цзинсяню поневоле досталась передышка от всеобщего внимания. До прибытия Юань Божественный фармацевт и дела им не было, и лишь ближе к концу банкета Ши Цзинсянь распрощался с ними.

Приближался вечер, приветственный приём подходил к концу, но желающих продолжить общение оставалось немало. Проходя по залу, Ши Цзинсянь то и дело слышал, как кто-то норовит пригласить Юань Сяо, но стоило ему заметить самого Юань Сяо, как тот вновь оказался возле Лань Лохая.

— Его Величество говорил, что поручит кому-нибудь показать мне ночные виды столицы. Что Ваше Высочество думает насчёт сегодняшнего вечера?

Лань Лохай ответил:

— Прошу прощения, у меня сегодня нет времени.

Ши Цзинсянь потёр подбородок.

Неужели в изначальном сюжете задания Юань Сяо точно так же преследовал Лань Лохая?

Юань Сяо попытался было сказать что-то ещё, но Лань Лохай тут же с ним распрощался. Стоило ему отойти, как другие аристократы тут же окружили Юань Сяо плотным кольцом.

А Лань Лохай, едва выйдя из толпы, заметил неподалёку Ши Цзинсяня.

— Божественный фармацевт Цзи! — в глазах Лань Лохая мелькнул свет.

Сделав несколько шагов вперед, он с улыбкой спросил:

— Я хотел бы с тобой поговорить, у тебя есть какие-то планы на вечер?

Ши Цзинсянь замер.

Разве этот человек только что не говорил, что вечером занят?

Лань Лохай продолжил наступление:

— Те самые высокопоставленные Фармацевты только что сказали, что прониклись к тебе симпатией, и хотели бы...

Он не успел договорить, как Ши Цзинсянь резко схватил за руку выскочивший откуда-то Юань Сяо.

— Ваше Высочество, прошу прощения, но моя супруга проводит вечер со мной.

Ши Цзинсянь нахмурился, его зажатая рука слегка дёрнулась.

Лань Лохай проигнорировал слова Юань Сяо и холодно бросил:

— Отпусти!

Взгляд Юань Сяо потемнел, лицо помрачнело.

Лань Лохай сам шагнул вперед, вцепился в запястье Юань Сяо и заставил того разжать пальцы.

С виду хрупкий, он применил такую хватку, что Юань Сяо, обладающий Восьмым Рангом Способности, от боли мгновенно потерял силы в руке.

— Лань... — выдавил Юань Сяо.

Лань Лохай пропустил это мимо ушей. Тыльной стороной левой руки он поддержал предплечье Ши Цзинсяня, а правой осторожно закатал его рукав.

Под мягкой тканью открылись зловещие сине-фиолетовые синяки, которые на фоне бледной кожи выглядели поистине шокирующе.

Только что Юань Сяо сжимал запястье Ши Цзинсяня, но по мере того, как рукав поднимался выше, становилось видно, что следы побоев тянулись вплоть до самого локтя.

И судя по их виду, это были совсем не старые раны.

<http://bllate.org/book/28049/3395713>